

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-007-70

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего -

Магомедова М.М.

судей

-

Степанова В.П., Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 9 августа 2007 года кассационную жалобу адвоката Тонких Г.Н. на приговор Свердловского областного суда от 24 апреля 2007 года, которым

МАХМУДОВ Р. М.

осуждён по ст.290 ч.1 УК РФ на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

МАХМУДОВ И. М.

осуждён к лишению свободы: по ст.159 ч.2 УК РФ на 3 года; по ст.ст.33 ч.5 и 290 ч.1 УК РФ на 3 года; по ст.40 УК РСФСР; по ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначить 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Осуждены: Махмудов И.М. за хищение имущества М [REDACTED], путём мошенничества; Махмудов Р.М. за получение взятки от Т [REDACTED], а также за получение взятки от Б [REDACTED] и Б [REDACTED] при пособничестве Махмудова И.М.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П., мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе адвокат Тонких Г.Н. в защиту осуждённых Махмудовых просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении осуждённых. Указывает, что рассмотрение уголовного дела в отношении Махмудовых в порядке ст.247 ч.5 УПК РФ нарушило их право на защиту, тем более, их вина в совершении преступлений не нашла своего подтверждения в судебном заседании.

По всем эпизодам за исключением эпизода в отношении Б [REDACTED] не своевременно возбуждены уголовные дела.

Вина Махмудова И.М. в отношении М [REDACTED] строится на предположениях и доказательствами не подтверждена, что он не мог вывести из камеры ИВС М [REDACTED]. Также не подтверждена вина осуждённых по эпизоду в отношении Б [REDACTED], который их оговорил, как и по эпизоду в отношении Т [REDACTED] который со своими земляками также оговорили Махмудова Р.М. Не доказана вина осуждённых по эпизоду в отношении Б [REDACTED], при этом судом использованы недопустимые доказательства не были допрошены понятые Л [REDACTED] и Б [REDACTED].

В возражениях государственный обвинитель Сисин Д.П. просит жалобу оставить без удовлетворения.

Судебная коллегия, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и проверив материалы дела, не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Виновность Махмудовых в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре и которыми опровергаются доводы жалобы адвоката.

В ходе предварительного слушания 2.02.2007 года установлено, что уголовное дело в отношении Махмудовых было приостановлено 18 марта 1998 года в связи с тем, что они скрылись от суда. Оба осуждённых были объявлены в розыск, мера пресечения в отношении них была изменена с денежного залога на арест.

В течение 1998-2006 годов установить место нахождения братьев Махмудовых не представилось возможным, что свидетельствует об уклонении их от явки в суд. Подтверждением уклонения от явки в суд явились исследованные в судебном заседании розыскные дела на Махмудовых за № [] и № [].

В данных делах имеется информация об отсутствии Махмудовых в [] где они проживали. Имеются сведения о том, что они не прописаны (не зарегистрированы) на территории Российской Федерации и в Республике [], уроженцами которой являлись. Розыскные мероприятия проводятся по настоящий момент что подтверждается объявлением и проведением международного розыска, который действует по настоящий момент.

Судом сделан правильный вывод о том, что Махмудовы уклоняются от явки в суд. В силу специфики их службы в органах МВД они осведомлены о последствиях неявки в судебное заседание, а также о процедурах розыска лиц, скрывшихся от суда. Их уклонение от явки в суд продолжающейся более восьми лет, что дало основания считать этот случай исключительным и позволяющим рассмотреть уголовное дело в их отсутствие.

Судом сделан правильный вывод, что в связи с отсутствием сведений о месте нахождения обвиняемых, суд лишён возможности поставить их в известность о том, что производство по делу возобновлено и решается вопрос о проведении судебного разбирательства в их отсутствие.

Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимых в порядке ч.5 ст.247 УК РФ, не нарушает права на справедливое судебное разбирательство, поскольку их интересы представлялись защитником.

Кроме того, в соответствии с ч.7 ст.247 УПК РФ, при несогласии подсудимых с вынесенным в отношении них приговором, они вправе ходатайствовать об его отмене. Прекращение уклонения от явки в суд и обращение с таким ходатайством является безусловным основанием для отмены приговора в порядке надзора и проведения судебного разбирательства в обычном порядке. В связи с чем вопрос об обеспечении участия защитника правомерно решён в соответствии с требованиями, предусмотренными ч.6 ст.247 УПК РФ, т.е. при отсутствии приглашённого подсудимыми

Махмудовыми защитника суд принял меры по назначению защитника Тонких Г.Н. и право на защиту осуждённых судом не нарушено.

Доводы адвоката Тонких о том, что вина Махмудова И.М. о по эпизоду в отношении М [] строится на предположениях и доказательствами не подтверждена, надуманы. Доводы защиты не основаны на совокупности исследованных судом доказательствах, которыми безусловно найдено подтверждение завладение Махмудовым И.М. денежных средств М [] путём мошенничества.

О действиях Махмудова И.М. о в июне-июле 1994 года в судебном заседании сообщили М [], М [], М [].

Показания о том, что в первой декаде июля 1994 года по предложению Махмудова И.М., М [] а передала ему денежные средства за освобождение сына из-под стражи, подтверждаются членами семьи, другими лицами и письменными материалами дела: показаниями Ш [], свидетелями Д [], К [], И [].

Указанные адвокатом в кассационной жалобе доводы о наличии противоречий в показаниях М [], М [], в сумме денег переданных Махмудову И.М., о написании заявления М [] под давлением следствия проверялись судом.

На основании анализа доказательств суд правомерно пришёл к выводу, что сообщались ли посторонним лицам сведения о том, что за изменение меры пресечения им было предложено заплатить, являются несущественными и не влияют на оценку показаний.

Выдвинутая защитой версия, что М [] оговорили Махмудова И.М. под влиянием следствия, основана на предположениях и опровергается показаниями названных свидетелей в судебном заседании.

Суд правомерно пришёл к выводу, что "несмотря на то, что с момента окончания следствия по делу прошло более десяти лет, М [], М [] в судебном заседании подтвердили показания, данные в ходе предварительного расследования. М [] убедительно объяснила и причину обращения с заявлением лишь после того, как Махмудов И.М. и Махмудов Р.М. были задержаны по рассматриваемому делу. Она показала, что боялась Махмудовых, считала, что они могут "посадить" и ее под надуманным предлогом, знала от других жителей [] о том, что подсудимые незаконно задерживали людей и вымогали у них деньги.

В судебном заседании М [] пояснила о том, что ею были переданы Махмудову И.М.о [] рублей. Однако при неоднократных

допросах на предварительном следствии она утверждала, что Махмудов И.М. предложил ей уплатить за освобождение сына [] рублей, и именно эту сумму она ему отдала. О выплате именно этой суммы М [] указывала в своём заявлении от 24 августа 1995 года на имя начальника УОП при УВД [] (т.3 л.д.37). О передаче денег в этой сумме на предварительном следствии показывали М [] [] и М [] []. (т.3 л.д.63-64, 65-68).

Суд считает, что показания свидетелей о большем размере денежных средств, переданных Махмудову И.М., объясняется естественным процессом запоминания событий, происшедших более двенадцати лет назад".

Довод защиты о том, что Махмудов И.М.о. не мог вынести М [] [] из камеры ИВС, опровергаются М [] [] и допрошенными в судебном заседании свидетелем Э [] [], работавшей в 1994-1995 годах следователем СО [] ОВД, С [] [], являвшийся помощником дежурного этого отдела милиции, которые сообщили о том, что сотрудники уголовного розыска Махмудовы без ведома следователей и без какой-либо регистрации в соответствующих журналах выводили в свои кабинеты из ИВС [] ОВД содержащихся там лиц.

Доводы адвоката Тонких о том, что вина Махмудова Р.М.о и Махмудова И.М.о по эпизоду в отношении Б [] [] строится на предположениях и доказательствами не подтверждены, являются надуманными.

Эти утверждения защитника не основаны на исследованных судом доказательствах, которые подтверждают вину Махмудова Р.М. в получении взятки а Махмудова И.М. в соучастии в совершении этого преступления в форме пособничества.

Судом в порядке, предусмотренном ч.2 ст.281 УПК РФ в судебном заседании были исследованы показания на предварительном следствии Б [], умершего 13 октября 2002 года, в которых он показал, что "утром в апреле 1995 года находился в столовой со своим знакомым Ц [] [], пил водку. В столовой находились сотрудники [] ОВД Махмудов "Р []" и В []. Выйдя из столовой, он сел за руль своей автомашины и вместе с Ц [] поехал домой. У магазина [] Махмудов и В [] остановили Б [], который признал, что употреблял спиртные напитки. Махмудов забрал водительское удостоверение у Б [] и доставил его в отдел милиции. В своём кабинете Махмудов Р. составил протокол об управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, который Б [] подписал. Находясь наедине с Б [], Махмудов сказал, что за правонарушение тот может лишиться прав, а если он этого не хочет, то

должен дать [] рублей. Б [] отказался платить деньги и предложил передать материал в ГАИ.

Через один-два дня Б [] пришёл в служебный кабинет Махмудова Р.М., где находился [] и Махмудов "И []". Махмудов Р.М. поинтересовался, нет ли у него при себе диктофона. Получив отрицательный ответ, снова предложил заплатить [] рублей. Сославшись на отсутствие такой суммы, Б [] отказался платить и вышел из кабинета. В коридоре его догнал Махмудов И.М. и спросил, сколько денег Б [] может дать. Получив ответ, что в наличии есть [] рублей, Махмудов И.М. провёл Б [] в кабинет брата. Тот открыл ящик стола и показал в него пальцем. Б [] положил в него [] рублей, после чего Махмудов Р.М. достал из сейфа водительское удостоверение и вернул его Б []. Позже по поводу задержания за управление автомобилем в состоянии опьянения Б [] в ГАИ не вызывали, к административной ответственности он привлечен не был.

В процессе выяснения обстоятельств дачи взятки Б [] уточнил, что его задержание за управление автомобилем в состоянии опьянения, предъявление Махмудовым Р.М. требования уплаты денег и их передачи имели место не в 1995 году, а весной 1994 года" (т.3 л.д.13).

О том, что Махмудов Р.М. "вымогал" у него [] рублей, Б [] указал в заявлении на имя начальника УОП при ОВД [] 13 сентября 1995 года (т.3 л.д.3).

Показания Б [] [] в судебном заседании подтвердил свидетель Ц [] []. Он подтвердил то обстоятельство, что со слов Б [] знал, что Махмудов Р.М. требует у него за возврат прав [] рублей, а также то, что права (водителя) были возвращены после уплаты [] рублей.

Оспаривая получение взятки, защита основывается на показаниях подсудимого Махмудова Р.М. в судебном заседании 25 февраля 1998 года, где он признавал, что в 1994 году доставлял Б [] в помещение [] ОВД под предлогом, что тот управлял автомобилем в состоянии опьянения. В действительности задержал Б [], который являлся его информатором, чтобы получить оперативные сведения. Побеседовав, отпустил информатора, и больше тот к нему не приходил.

Махмудов И.М., допрошенный в тот же день, пояснял суду, что Б [] оговаривает его, чтобы "убрать с пути" братьев Махмудовых. Заинтересованность Б [] в это объясняет его причастностью к преступной группировке.

В своих письменных объяснениях, приобщённых к протоколу судебного заседания, оба подсудимых заявляли, что являлись честными

работниками милиции, активно боролись с организованной преступностью в городе [REDACTED]. Из-за этого лидеры местной мафии способствовали фабрикации уголовного дела в отношении Махмудовых.

В кассационной жалобе, адвокат подсудимых поддержав выдвинутую ими версию и утверждала, что о причастности Б [REDACTED] к организованной преступности свидетельствуют показания свидетеля Ш [REDACTED].

Доводы защиты о том, что Б [REDACTED] оговорил Махмудовых, поскольку являлся членом организованной преступной группы и был заинтересован в устранении Махмудовых от их профессиональной деятельности, проверялись судом и объективно подтверждения не нашли, поскольку..

Причастность Б [REDACTED] к какой-либо организованной преступной группе доказательствами, исследованными в судебном заседании, не подтверждается.

В сообщении начальника 6-го межрайонного отдела Управления по борьбе с организованной преступностью [REDACTED] области от 6 марта 2007 года указано, что житель города [REDACTED] Б [REDACTED] как член какой-либо организованной преступной группы на учёте не состоит и ранее не состоял.

Прокурор [REDACTED] Стуков А.И., занимающий эту должность с 1985 года, в суде показал, что ему не известно о том, являлся ли Б [REDACTED] членом какой-либо преступной группы, хотя сведения о составе таких групп ему регулярно предоставляются.

Свидетель Ш [REDACTED] на чьи показания ссылается защита, служивший в 1994-1995 годах старшим оперуполномоченным [REDACTED] при УВД [REDACTED] области, в суде показал, что в названный период велся учёт организованных преступных групп, назвал фамилии их лидеров. Ш [REDACTED] заявил, что не знает, являлся ли Б [REDACTED] членом какой-либо организованной преступной группы, но не исключает такой возможности, поскольку его фамилия свидетеля знакома.

Таким образом, и показания Ш [REDACTED] не подтверждают с достоверностью причастности Б [REDACTED] к какой-либо организованной преступной группе.

Из материалов уголовного дела видно, что заявление Б [REDACTED] о противоправных действиях Махмудова Р.М. поступило по истечении 16 месяцев после их совершения и лишь после того, как подсудимые были задержаны и заключены под стражу в связи с получением взятки от Б [REDACTED]. Столь длительный промежуток времени между передачей взятки и

сообщением об этом в правоохранительные органы не свидетельствует о проявлении заявителем заинтересованности в устранении Махмудовых от выполнения профессиональных обязанностей.

Версии защиты противоречит сообщение Б [] о предъявлении требования о передаче денег Ц [] [], который какого-либо влияния на устранение Махмудовых от выполнения профессиональных обязанностей оказать не мог. Противоречия в показаниях Б [] [] и Ц [] [] в части того, сразу же после выхода из милиции или через некоторое время после этого состоялся разговор о выдвинутом требовании передать деньги, являются несущественными и на оценку достоверности показаний свидетелей не влияют.

Доводы адвоката Тонких о том, что вина Махмудова Р.М. о по эпизоду в отношении Т [] [] не подтверждена доказательствами являются надуманными. Данные утверждения защитника Тонких не основаны на исследованных судом доказательствах, которые подтверждают вину Махмудова Р.М. в получении взятки.

Судом исследованы показания Т [] [], который показывал, что "в начале января 1995 года и он и А [] были в [], где встретил двух девушек. Они согласились провести время с Т [] и А []. На автомобиле все четверо уехали в город [], провели вечер и часть ночи в квартире знакомых. Оттуда Т [] ушёл домой после того, как произошла ссора между А [] и одной из девушек, более старшей по возрасту. Утром узнал о том, что его разыскивают работники милиции из [], в том числе Махмудов "Р []", ранее ему незнакомый. В тот же день Т [] приехал в [] ОВД со своими родственниками и знакомыми, в том числе А [] и С []. Там они встретились с Махмудовым Р.М. в его служебном кабинете. Махмудов обвинил Т [] в изнасиловании малолетней А [] - в том, что тот ударил вторую девушку.

За прекращение разбирательства по изнасилованию Махмудов предложил заплатить ему [] рублей, но затем в ходе переговоров снизил сумму до [] рублей. После того, как согласие на передачу денег было получено, Махмудов Р.М. поместил Т [] в дежурную часть, где он должен был находиться, пока родственники и знакомые не принесут деньги. Около 18 часов А [] и А [] приехали в отдел милиции и направились на второй этаж, где находился кабинет Махмудова. После того, как они спустились оттуда, Махмудов Р. отпустил Т [], перед этим потребовав, чтобы тот в течение трех-семи дней принёс ещё [] рублей. А [] сообщил Т [], что были собраны и переданы Махмудову [] рублей, причём они не были вручены подсудимому,

а по его предложению положены то ли в сейф, стоявший в коридоре, то ли в шкаф в кабинете.

Через несколько дней к Т [] приехал незнакомый ему работник милиции- азербайджанец и предложил приехать к Махмудову. Чтобы записать разговор с последним, Т [] взял диктофон у своего знакомого немца, директора фирмы []. Перед передачей денег Махмудов поинтересовался нет ли у Т [] при себе записывающего устройства. Получив отрицательный ответ, тем не менее, вслух о передаче денег не говорил, общение происходило путём написания вопросов и ответов на бумаге, которую Махмудов после прочтения сжигал. Махмудов во время этой встречи согласился дать Т [] дополнительное время для сбора денег.

По истечении этого времени 12 января 1995 года Т [] пришёл в кабинет Махмудова. На поданном тем листе бумаги написал, что принёс только [] долларов, и что больше найти не смог. В ответ Махмудов в письменной форме предложил положить деньги в сейф в коридоре, а когда Т [] отказался, в той же ферме предложил положить их в тумбочку в кабинете, а сам вышел в коридор. Оставив деньги в тумбочке, Т [] покинул кабинет. В тот же день Махмудов вернул ему военный билет, изъятый при первой встрече" (т.7 л.д.4-19).

Кроме показаний Т [] вина Махмудова Р.М.о. подтверждаются совокупностью других доказательств, исследованных в судебном заседании: отказным материалом по заявлению по факту пропажи Б [] [] (т.7 л.д.98-118); показаниями свидетеля С [] [], заявлением на имя депутата Государственной Думы С [] [], в котором сообщалось о фактах вымогательства взяток работниками [] ОВД и указано, в частности что с Т [] вымогали [] рублей; опознанием свидетелем С [] [] по фотографии подсудимого Махмудова Р.М., как лица, который зимой 1995 года вымогал взятку в размере [] рублей за прекращение дела об изнасиловании (т.7 л.д.27-30).

Защита в жалобе утверждает, что Махмудова Р.М., Т [] [] и его земляки оговаривают его на почве национальной неприязни и вражды между азербайджанской и армянской диаспорой. Однако приведённые выше показания лиц армянской национальности подтверждаются и другими доказательствами, в том числе показаниями незаинтересованных в исходе дела свидетелей.

Показания Т [] подтверждаются: показаниями на предварительном следствии помощника дежурного ОВД С [] []; показаниям в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Д [] [] (добрачная фамилия М [] []). Показаниями свидетелей Г [] [], Л [] [], Б [] []

Доводы адвоката о том, что вина Махмудова Р.М.о. и Махмудова И.М.о. по эпизоду в отношении Б [] не доказана, являются надуманными, поскольку утверждения защитника не основаны на исследованных судом доказательствах, которые подтверждают получение Махмудовым Р.М. при пособничестве Махмудова И.М. взятки от Б []

Так, свидетель В [] показал, что работал начальником ОБЭП [] ОВД и один из сотрудников отдела сообщил, что к нему обратился Б [], который рассказал, что начальник уголовного розыска [] ОВД Махмудов забрала у него автомобиль и требует деньги за его возврат.

Заявитель согласился участвовать в оперативной работе. Поскольку город [] не входил в оперативную территорию [] ОВД, В [] передал информацию об обращении Б [] в отдел борьбы с организованной преступностью в городе []. Вскоре после этого Махмудов был задержан.

Указанное обстоятельство подтверждается: заявлением Б []. (т.1 л.д.2); показаниями свидетеля Ш [] в судебном заседании и на предварительном следствии и свидетеля З [] и их показания соответствуют сведениям, отраженным в протоколах следственных действий.

Факт передачи Б [] рублей и пометки денег подтверждается протоколом от 16 августа 1995 года, в котором указаны количество и номера купюр достоинством [] рублей и [] рублей, отражено, что все купюры завёрнуты в "Российскую газету" от 25 апреля 1995 года, вложены в полиэтиленовый пакет светло-зелёного цвета (т.1 л.д.47-49). К протоколу приложены ксерокопии денежных купюр, переданных Б [] (т.1 л.д.50-70).

Протокол применения 17 августа 1995 года звукозаписи свидетельствует об использовании технических средств: радиомикрофона и приёмного устройства. В нём также указано, что при прослушивании звукозаписи оказалось, что на ней зафиксирован разговор Б [] и Махмудова Р.М. на азербайджанском языке, но в ходе разговора была обусловленная фраза на русском языке (т.1 л.д.73).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 17 августа 1995 года в помещении [] ОВД, в кабинете [] обнаружен и изъят полиэтиленовый пакет светло-зелёного цвета с деньгами в сумме [] рублей, завёрнутых в номер "Российской газеты" за 25 апреля 1995 года. Номера и серии всех купюр совпадают в те, которые

зафиксированы в протоколе передачи денег Б [] []. Полиэтиленовый пакет, в котором обнаружены деньги, был изъят надлежащим образом упакован (т.1 л.д.74-79).

В жалобе утверждается, что данное следственное действие является недопустимым доказательством, так как деньги могли быть подброшены в кабинет № [] [] ОВД с целью компрометации Махмудовых; что в момент их обнаружения понятые не присутствовали. Последнее утверждение обосновывает ссылкой на показания свидетелей С [] [] и В [] []. о том, что 17 августа понятые вошли в кабинет № [] [] ОВД вместе с названными свидетелями. Пакет с деньгами в этот момент уже находился в руках Ш [] [].

Однако, суд, проанализировав их показания, правомерно пришёл к выводу, что указанные защитой свидетели в суде показывали, что во время операции по фиксации передачи денег находились в кабинете начальника [] [] ОВД В [] [] вместе с одним из работников управления по борьбе с организованной преступностью. В кабинет [] они прошли после того, как об обнаружении денег сообщил кто-то из участников операции. Таким образом, С [] [] и В [] [] не могли и не присутствовали при обнаружении денег и не могли видеть того, где в этот момент находились понятые.

Что касается довода защитника о том, что указанные понятые Л [] [] и Б [] [] не были допрошены в судебном заседании, то защитник имела право вызвать и допросить данных лиц, однако защитой это сделано не было, кроме того, судом выносилось постановление о приводе Б [] [], однако оно исполнено не было.

Подтверждением того, что пакет с деньгами был спрятан Махмудовым И.М. в кабинете [] [] ОВД, является заключение дактилоскопической экспертизы. При её проведении на полиэтиленовом пакете, изъятном при осмотре места происшествия 17 августа 1995 году, среди других следов, непригодных для идентификации, обнаружен след большого пальца правой руки Махмудова И.М. (т.2 л.д.185-189).

Довод защитника о недопустимости данного доказательства, так как данный отпечаток пальца, изъят в отсутствие понятых необоснован, по основаниям изложенные выше.

О том, что Махмудов И.М. 17 августа 1995 года имел доступ в кабинет [] [] ОВД, свидетельствуют показания свидетелей К [] [] и С [] [] в судебном заседании и на предварительном следствии (т.2 л.д.17-19, 26-27).

Защита считает аудиозапись, произведённую 17.08.1995 года недопустимым доказательством, так как по её мнению не ясно, между какими лицами ведётся разговор. Судом данная запись проанализирована в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признана допустимым доказательством.

Судом установлено, что в ходе предварительного следствия были проведены осмотр и прослушивание аудиокассеты с записью разговора, произведённой 17 августа 1995 года с участием переводчика с азербайджанского языка (т.2 л.д.165-172). В нём указано, что на аудиокассете вначале зафиксированы вопросы человека, который ищет Махмудова Р.М., а затем разговор двух мужчин на азербайджанском языке в том числе вопрос первого мужчины: "Это моя водка?" и ответ второго: "Да, но не трогай", обещание второго вернуть водку вечером в шесть часов; вопрос первого : "А правда где?" и ответ второго: "Права там остались, у начальника". В дальнейшем в ходе звукозаписи зафиксированы вопрос первого участника "Куда мне положить деньги" и ответ второго "Положи в сейф". После этого имеется запись возражений первого участника переговоров против выполнения предложения положить деньги именно в указанное место, повторение требований положить деньги в сейф, с указанием, что через 20 минут их там уже не будет. Заканчивается запись неоднократным повторением на русском языке фразы : "Положил деньги в сейф".

Каких-либо оснований для сомнения в том, что на аудиокассете был зафиксирован разговор подсудимого Б.И. и Махмудова Р.М., предшествующий задержанию последнего , не имеется.

То обстоятельство, что изъятая у Б.И. водка, разговор о которой записан на аудиокассете, действительно находилась в кабинете Махмудова Р.М., подтверждается протоколом осмотра места происшествия от 17 августа 1995 года. В котором указано, что в углу кабинета № 13 стоят четыре мешка с бутылками, три из них опечатаны, четвёртый - вскрыт. В последнем находятся 30 бутылок с водкой (т.1 л.д.78).

Работники ОВД М. и В. на предварительном следствии и в судебном заседании подтвердили обстоятельства задержания автомашины под управлением Б., находившегося в состоянии опьянения, с 4-5 мешками с водкой, что и подтверждаются протоколом о нарушении правил дорожного движения в отношении Б. от 24 июня 1995 года актом изъятия 120 бутылок водки в четырёх мешках, составленным в тот же день.

Судом изучен приобщённый к материалам дела отказной материал по рапорту Верещагина В.А. Суд пришёл к правомерному выводу , что после изъятия водки у Б., каких-либо мер для проведения экспертизы или

исследования для определения её качества не предпринималось, а Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено оперуполномоченным [] ОВД Ч [] лишь 12 октября 1995 года, то есть после возбуждения настоящего уголовного дела и задержания Махмудовых.

О том, что владельцу чинились препятствия в пользовании автомобилем после 24 июня 1995 года, свидетельствуют: акт изъятия у Б [] техпаспорта и доверенности на право управления автомобилем от 1 июля 1995 года; показания судьи Карпинского районного суда З [] об обращении на приём Б [], где он пояснял, что его задержали и не отдают изъятую автомашину, которую поставили во двор милиции. Позвонив начальнику ОВД В [], судья получила информацию о том, что автомобиль действительно удерживается, и попросила разобраться. Позже ей стало известно, что автомобиль возвращён владельцу.

Довод адвоката о том, что по всем эпизодам (за исключением эпизода Б [] не своевременно возбуждены уголовные дела, является необоснованным.

Уголовное дело было возбуждено по заявлению гр. Б [] [] и в ходе проведения проверки и предварительного расследования выявлены и нашли своё подтверждение, факты других преступлений Махмудова Р.М.о., Махмудова И.М.о. УПК РСФСР действовавший на момент расследования данных деяний, вынесения отдельных постановлений о возбуждении уголовного дела по каждому выявленному факту не требовал.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Суд оценив всю совокупность доказательств, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённых Махмудовых по данным составом преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Вопрос о наказании осуждённых разрешён судом правильно, с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, роли и степени участия в них осуждённых и данных о личности виновных.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 24 апреля 2007 года в отношении Махмудова Р [] М [] и Махмудова И [] М [] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Тонких Г.Н.- без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи

Верно: Судья ВС РФ

